

Игорь Лысов

Жизнь в параллель

Игорь Лысов
Жизнь в параллель

«Автор»

2026

Лысов И. В.

Жизнь в параллель / И. В. Лысов — «Автор», 2026

Героями всё таки рождаются. В моменте вместе с подвигом. Хотя подвиг он для людей смотрящих со стороны. Для самого героя,это совсем не так.

© Лысов И. В., 2026

© Автор, 2026

Игорь Лысов

Жизнь в параллель

1

Многие рассказы и повести, обычно начинаются с самого утра.

Оптимисты начинают с утра доброго, детективы и ужастики с хмурого и дождливого утра с трупом, романы с утра в обнимку с любимым.

Утро Ольги началось с солнышка из окна, но с грозовыми тучами и раскатами грома в голове. В Висках билось неизвестно откуда взявшееся там сердце. Рот пересох, она делала глотательные движения, но всё что там было, это только язык и ни грамма слюны. Ольга села, свесив ноги с кровати, к сердцу в висках прибавилась ужасная похмельная боль, она поморщилась и с осторожностью начала рассматривать спальню. Это была её квартира и её спальня, на полу валялись видимо торопливо сорванные и скомканные вчера вечером вещи. И только лифчик, почему-то свисал одной лямкой с шифоньера. Она встала, прошлёпала босыми ногами на кухню, взяла бокал и поднесла к крану. Кран уныло пошипел, потом заурчал, плюнул, но воды не дал. Оставалась надежда на чайник, наклонила это носатое изобретение, тонкая струйка кончилась ровно на пол бокала. Ольга жадно одним глотком осушила бокал и открыла холодильник. Там тоже всё было уныло: два почерневших банана, открытая банка сгущённого молока, даже было немного зелёного лука, но вялого, охлаждённая куриная грудка сырая и немного докторской колбасы. На дверце пара яиц, а из жидкого только два йогурта с нечитае-мой датой выпуска. «Каждой твари по паре» - пронеслось у неё в голове: «Даже йогурт. А я значит не тварь, что уже хорошо».

Разочаровавшись на кухне, пошла разочаровываться в ванну. Автоматическим движе-нием нанесла зубную пасту на щётку, принялась чистить зубы, потом вспомнила, что воды в кране нет. Вместо воды пригодился йогурт: «Главное вытерпеть и не рассказать об этом Дашке»,- усмехнулась Ольга,- Засмеёт»

За окном было лето, пятница, ещё и тринадцатое число. Подругу Дашку надрало вчера отмечать день рождения. Все логические доводы подождать один день, на неё не действовали. Интернет ей по секрету поведал, что дни рождения надо отмечать именно в день рождения и никак иначе, что бы потом не было мучительно больно, за прожитый день. Ольга отбивалась не убедительно, и упорная Дашка затащила её к себе отмечать.

И вот оно ожидаемое утро пятницы. Страдать одной было мучительно, решила послу-шать страдальческий голос подруги. Набрав номер Дашки, послушав гудки в трубке, и обма-терив про себя Дашку, начала собираться на работу. Попрыгав перед шифоньером за лифчи-ком, у неё закружилась голова. Она плюхнулась в кресло, тяжело дыша. Денёк обещал быть тяжёлым.

Ольга Витальевна Саблина-врач-рентгенолог, молодой специалист. Закончила медицин-ский университет в Самаре и после окончания приехала сюда, в маленький райцентр в город Кувандык. Мама Ольги, Тамара Константиновна, была отсюда родом и оставшаяся здесь её подруга Наталья Владимировна Черешко кассирша из поликлиники с которой они перио-дически созванивались и делились сплетнями, в разговоре с матерью обронила, что требу-ется врач-рентгенолог. Тамара Константиновна уцепилась за эту информацию и после ругани и слёз, отправила всё таки дочь работать сюда. После их отъезда в Самару в Кувандыке остава-лась законсервированная двухкомнатная квартира, поэтому вопрос с жильём снимался авто-матически. Логика Тамары Константиновны была по-женски проста, меньше городок, меньше соблазнов для дочери, нет ночных клубов и других непонятных заведений. С условием, что «поработаешь год, а там видно будет», Ольга согласилась.

Приехав в Кувандык, Ольгу сразу приняли на работу, по протекции Натальи Владимировны к мнению которой прислушивались в больнице. Рентген кабинет в поликлинике был закрыт на ремонт, старый аппарат вынесли, а новый обещанный областью задерживался и должен был подъехать «вот-вот». Для пациентов работал старый рентген кабинет в больнице, корпуса которой находились метрах в ста от поликлиники. Здесь Ольга уже два месяца набиралась опыта, сюда редко заглядывало начальство, и это тоже повлияло на согласие Ольги пойти к подруге в такой «важный» для Дашки день.

Дашка, была ровесницей Ольги, отучилась в Медногорске в медучилище, теперь работала здесь, медсестрой в кабинете кардиологии. Медного сочного цвета волосы, только подчёркивали её дерзость, но это только с парнями с Ольгой же она была простой раскрепощённой подругой. На работе она мазала пациентов гелем и цепляла присоски на грудь женщин и мужчин, потом отцепляла и позже выносила результаты в коридор ожидавшим её пациентам. Огненно-рыжая Дашка, жила одна в бабкиной квартире, которая скончалась в прошлом году. Каждый разговор с Дашкой начинался с банального, «как дела?» и заканчивался рассказом, как на неё посмотрел или улыбнулся; Сергей, Андрей, Иван, можно подставить любое имя. Но дальше рассказов дело не шло. После нескольких встреч с очередным воздыхателем, она быстро теряла к нему интерес и заглядывалась на очередного.

Примчавшись с сильной одышкой и испариной на лбу, на работу, Ольга только успела накинуть халат, как зазвонил телефон

- Проснулась,- Подумала Ольга, но это был Николай Петрович Рузанов, главврач местной медицины,- Да, Николай Петрович!

- Ольга Витальевна,- По тембру голоса она не определила настроение начальника,- Забегите ко мне на минутку, у меня для вас хорошая новость.

- Хорошо, сейчас зайду,- Ольга отключилась и опять набрала Дашку, но дама в телефоне предложила что-нибудь сказать на автоответчик.

- Странно,- Подумала Ольга, Дашка должна быть на работе, если занята, обязательно бы перезвонила.

Так с трубкой у уха она выскочила на улицу, забыв про кочку у двери споткнулась, и растянулась на пыльной дороге, разбив коленку. «Да что ж такое?!»- Ольга быстро вскочила на ноги

- Куда это вы так торопитесь, Ольга Витальевна?- Голос принадлежал больничному патологоанатому, Анатолию Алексеевичу Армянинову, он сам был похож на покойника, бледное неприятное лицо и формалиновый дух, исходящий от него, смущал многих, кто его не знал, да и кто знал тоже. Морг находился чуть дальше по дорожке и, по всей видимости, он направлялся туда.

- Спешу, Анатолий Алексеевич, видите аж коленки в кровь,- Ольга платком вытирала кровь с ноги.

- Давайте помогу,- Анатолий Алексеевич подбежал к девушке. И взял её под руку помогая удержать равновесие.

- Спасибо, надо бежать, Николай Петрович зовёт, какую-то новость хочет сообщить,- Ольга почувствовала запах формалиновой смерти от Анатолия Алексеевича, её затошнило, и она торопливо отстранилась, от «доктора всех покойников».

- А я уже привык к этому запаху,- Анатолий Алексеевич заметил движение Ольги,- Вы даже побледнели.

- Это не от этого,- Ольга старалась быть вежливой,- Посидели вчера с Дашкой. Побегу, начальство ждать не любит,- Она вымучила подобие улыбки и направилась в сторону админ здания, обгоняя Анатолия, где сидел главврач. Дорога проходила под тенью канадских, красивых клёнов, прямо мимо морга. Пройдя метров тридцать, у края дороги Ольга увидела здоро-

венного, чёрного кота. За всё время, что она здесь работала, она увидела его впервые. Белый галстук и откормленная морда, делали его важным и высокомерным.

- Брысь! Только попробуй!- Ольга зашипела на животное, которое явно собралось перебежать перед ней дорогу,- Брысь, говорю! Только попробуй!- Она замахнулась рукой, кот это воспринял, как разрешение и невозмутимо перешёл на другую сторону.

- Сука!- Вырвалось у неё.

- Это Песец, наш кот, морговский,- Шедший позади Ольги Анатолий Алексеевич тихонько рассмеялся реакции Ольги,- Круто вы с ним.

- Так ведь пятница тринадцатое, всё кувырком с утра, ещё и кот ваш «Песец» через дорогу,- Ольга смутилась,- А почему Песец? И почему я раньше его не видела?

- Потому, что он песец, какой самостоятельный, так мне сотрудники объяснили, и он обычно то пропадает, то снова появляется,- Анатолий Алексеевич догнал Ольгу.

- Сегодня явно не мой день,- Ольга опять попробовала улыбнуться, но опять получилась гримаса, только отдалённо напоминающая улыбку.

Возле морга остановилась «ритуалка», двое мужчин вытащили носилки с телом, накрытым простынёй, на которой алыми маками были разбросаны пятна крови.

- Ну вот, работу подвезли,- Анатолий Алексеевич буднично смотрел, как несут «работу». Там где должна была находиться голова, из-под материи торчал клочок ярко-рыжих волос. Ольга похолодела, это могло всё объяснить, почему Дашка не берёт трубку, но открыть лицо трупа заставить себя не могла. Какой-то паралич сковал Ольгу, она стояла и не моргающими глазами смотрела на эту рыжую прядь. Она готова была упасть в обморок, и только рука патологоанатома, подхватившая её, не дала этого сделать.

- Это чё? Дашка? - Ольга вцепилась в руку Анатолия. Тот откинул край простыни, на них смотрело незнакомое лицо уже не молодой женщины.

- Бытовуха, муж зарезал,- Буднично озвучил причину один из мужчин.

- Ольга, вы сегодня через-чур впечатлительная,- Анатолий терпеливо ждал, когда Ольга разожмёт пальцы, впившиеся в его руку.

- Звоню ей сегодня всё утро, а она трубку не берёт, ещё и Песец ваш и пятница тринадцатое,- Ольга всё-таки натянула виноватую улыбку, но камень с души всё же упал, там лежала не Дашка,- Где же эта зараза? - Пронеслось в голове у Ольги.

В приёмной главврача никого не было, кроме вечной его секретарши Галины Григорьевны, старели на работе они вместе, уже много лет. Строгие очки на носу появились у Галины Григорьевны года два назад и к своим пятидесяти годам они ей прибавили ещё лет пять. При появлении Ольги, в позе Галины Григорьевны ничего не изменилось, только глаза начали смотреть не на стол с бумагами, а поверх очков на Ольгу.

- Здравствуйте, Галина Григорьевна. Мне Николай Петрович сказал зайти,- Ольга в грязном от падения халате с окровавленным платком в руках, чуть припухшим лицом, как ни в чём не бывало, смотрела на удивлённую, но безмолвную секретаршу.

Галина Григорьевна тихонько кивнула в сторону кабинета начальника, а вслед Ольге покачала головой.

- Что с вами, Ольга Витальевна? Видок у вас конечно... - Николай Петрович с любопытством разглядывал Ольгу,- Тут идти два шага от вашего кабинета. Что с вами, Ольга Витальевна? - Повторил Рузанов.

- Упала,- Ольга зарделась,- Я сейчас переоденусь.

- Обязательно переоденьтесь. Как и обещал, хорошая новость. Ремонт в рентген кабинете в поликлинике закончен, аппарат установлен, протестирован специалистами. Хотели в понедельник открытие сделать, но решили устроить пробный приём сегодня. Принимайте, смотрите, как работает новый аппарат. В общем, становитесь полноправной хозяйкой кабинета.

- А этот кабинет закрывать? - Ольга задала вопрос и сразу поняла его глупость.

- Ну, зачем же,- Раздражённо отреагировал Рузанов,- Оставьте открытым, может кто захочет фото на память сделать.

Ольга покраснела, развернулась и почти бегом выбежала из кабинета.

Возле двери её кабинета, уже толпилась толпа «фотомоделей» всяких возрастов и профессий. Глядя на Ольгу, толпа зашушукалась : «Пьяная, совсем обнаглели». Ольга не обращая внимания, молча забежала в кабинет, написала от руки объявление « Приём в 10:30 в поликлинике, в кабинете 419». Переделалась, вышла, прищипила кнопками объявление на деревянную дверь и пошла в свой новый кабинет с новеньким аппаратом. За спиной она отчётливо услышала: «Похмеляться пошла, время только девять»

2

Утро Фёдора Гурина, было такое же мучительное, только виноват был его друг, Стас. Сквозь сон и головную боль, он услышал недовольный голос жены

- Вставай, пьянь! Тебе комиссию проходить,- Надя откинула одеяло с тушки своего тощего мужа,- Ты как анализы сдашь? Ну что ты за человек? Неделю не пил, вчера нажрался. Не устроишься, пойдёшь жить к Стасу.

- Ты чего, Надюшь?- Фёдор знал Надежду, угрозы были не пустым звуком,- Встаю, Надь, пройду я эту комиссию, если не сегодня, то в понедельник точно,- Язык плохо ворочался в сухом рту, а глаза

совсем не хотели открываться.

- Я тебе такой понедельник покажу,- Пудовый Надин кулак замаячил перед сонными глазами Фёдора,- Быстро умываться, завтракать и в поликлинику!

Год он ездил на вахту в Москву, но перед выездом на очередную вахту, пришло СМС от начальника, что появились трудности, приезжать не надо. Как всё наладится он его(Фёдора) вызовет. И вот Фёдор, уже три месяца сидел без работы и ждал СМС от начальника. Наде он показал сообщение и на законных основаниях сидел уже третий месяц без работы. Надежда сначала смирилась и не трогала его, но после трёх месяцев ожидания, решила, что ждать хватит, все накопления кончились: «Работать надо Федя», - Надя это сказала спокойно, но «Федя» быстро согласился от греха подальше. Жена весила ровно в два раза больше его, а её слово весило больше слова Фёдора раз в десять. Вчера он ездил в отдел кадров местного химзавода, ему предложили место слесаря и дали направление на медкомиссию. На остановке стояли и ждали «Газель» мужики с закончившейся смены. Среди них Фёдор увидел Стаса, друга детства, это он посоветовал Фёдору прийти к ним на завод

- Ну как, взяли? - Стас, увидев Фёдора, расплылся в улыбке.

- Уговаривали, ты же знаешь, такие спецы, на дороге не валяются,- Фёдор улыбнулся своей шутке.

- Такие, точно не валяются,- Стас заржал в голос. К Остановке подъехала «Газель», они запрыгнули в жаркое нутро отечественного чуда техники.

- Может по пивку? - Стас чистыми невинными глазами смотрел на Фёдора.

- Мне на комиссию завтра,- Как-то неубедительно отбивался Фёдор, уже представляя прохладный приятный напиток, бегущий лопаюсь пузырьками по пищеводу. Он непроизвольно сглотнул слюну.

- Да мы по бутылочке, до завтра всё выдохнется,- Стас почувствовал слабинку друга. Федька был слабоват на это дело.

- У нас все пьянки так начинаются,- Возразил в предвкушении ухмыляясь Фёдор.

- Это раньше, у меня у самого завтра много дел, так, что расслаживаться с тобой я не собираюсь.

- Я тоже долго не могу, меня Надя убьёт,- Фёдор вспомнил взгляд жены.

- Надя может,- Заржал Стас.

Купив разливного, они расположились на берегу родной с детства речушки Кураганки, где всё было знакомо, кажется до травинки.

- Как там у вас на заводе, Стас? Работать можно?- Фёдор обгладывал плавник, безжалостно оторванный у сушёной сороги.

- Да везде работать можно,- Философски заметил Стас,- Только платят за это по-разному. Конечно не так, как у вас в москвах, зато дома.

- А начальство?- Не отставал Фёдор.

- А что начальство? Гребут и ртом и жо..ой и нервы нам мотают,- Стас, что-то вспомнил и задумчиво замолчал на минуту,- Да пошли они ...Давай за нас лучше накатим.

Как обычно пиво оказалось вкусным , но его , как всегда оказалось мало, решили забежать к соседке Стаса, самогонщице со стажем, по прозвищу «Шинкарка» ..

Продолжали уже в парке, под тенью пушистой липы, на скамеечке возле давно высохшего фонтана

- Давай, Фёдор, устраивайся и ко мне в смену. Наведём шороху. Они у нас попляшут,- Стас агрессивно бил пьяным кулаком по скамейке. Кто такие «они» он не объяснял.

- Братуха, какие могут быть разговоры?- Фёдор пытался обнять друга, но для этого надо было к нему придвинуться. Он потянулся, опрокинул бутылку, остатки самогона вылились возле лавочки.

« Братуха», как то зло глянул на Фёдора, но потом рот широко растянулся по пьяному лицу

- Придётся ещё один брать,- Уже довольный Стас с азартом тащил Фёдора за руку за собой к Шинкарке.

- Стас, может, хватит?- Слабо протестовал Фёдор,- Там Надя...

- Чё тебе Надя? Ты чё, не мужик? - Стас любил учить его жизни, сам он был не женат и, как он сам говорил, не собирался.

- Конечно мужик! Она у меня вот где,- Фёдор показал кулак, эт я просто, как женщину уважаю.

- Ну, как женщину можно,- Стас согласно кивнул.

Проснулся Фёдор на лавочке возле своего подъезда. Стаса не было. Соседка с третьего этажа, старая тётя Зина, тормошила его за плечо.

- Шёл бы ты, милоч, домой. Ограбят ещё.

Фёдор вытер слюни, крутил головой, пытался сообразить, где он. Узнал соседку. Пьяно улыбнулся

- Это я, тётя Зин, на минутку, устал просто,- Он соскрёб с лавки документы с направлением на медкомиссию в файле, и держась за стенку пошёл домой. Нади дома не было, Фёдор облегчённо вздохнул и раздевшись увалился спать.

И вот он идёт утром в поликлинику, глотая ещё прохладный с утра воздух. Отстояв в очереди в регистратуру, Фёдор чуть не помер от сухости во рту. Купил в буфете бутылочку минеральной воды. На секунду стало полегче. Он посмотрел на бегунок с кабинетами. На первом месте касса. Очередь, стоявшая в регистратуру, теперь стояла в кассу. Наталья Владимировна Черешко, местная кассирша, обслуживала не торопясь, явно давая понять: «Вас много и каждый день, а я одна и сегодня». Очередь покорно молчала, неистово срываясь на умников, которым надо было «только спросить». Фёдор допил воду, но пустыня во рту не пропала. Он глянул в «бегунок», следующим кабинетом была флюорография. Фёдор занял очередь и пошёл опять в буфет за водой. Там его осенила мысль, сходить занять очередь ещё и в рентген кабинет в больнице. Подойдя к кабинету, он немало удивился. Никто не толпился возле входа, что казалось странным. Всё встало на свои места, когда он увидел записку на двери, что приём будет в поликлинике в 419 кабинете в 10:30. Фёдор выругался и пошёл обратно. Подойдя к кассе, чёрная утренняя полоса продолжилась, его очередь в кассу прошла. Ругаться сил не

было, он покорно встал последним, глотая воздух, как карась на берегу, тем более оставалось человек пять до заветного окошка, за ним занял парень в камуфляже с орденскими планками и пустым рукавом вместо руки. Фёдор учтиво показал рукой перед собой

- Давай без очереди,- Толпа понятиливо расступилась

- Да вы чего?- Парень покраснел и растерялся, у меня руки нет, ноги крепкие и совесть на месте.

- Да я просто это, как лучше хотел,- Фёдор смутился.

- Да, ничего, у меня теперь времени полно,- Парень кивнул головой на пустой рукав, грустно улынувшись,- Права хочу справить, протез скоро готов будет. Сделаю права, и назад буду проситься.

- Куда назад?- Не понял Фёдор.

- К пацанам, на СВО,- Парень смотрел на Фёдора чуть выпуклыми чистыми голубыми глазами.

Этот разговор произвёл на Фёдора сильное впечатление. Он позавидовал такой силе воле парня. Ему даже стало стыдно. Он боялся жены, а кто-то совсем не из книг про войну, кто-то совсем рядом, без руки просится опять туда, под бомбы.

К рентген кабинету Фёдор попал в начале одиннадцатого, оказывается приёма ещё не было. Из записки на двери он вспомнил, что приём начнётся в 10:30. Фёдор посчитал людей перед собой, их было двенадцать, он был тринадцатым.

Ровно в 10:30 замок в двери щёлкнул и молоденькая, симпатичная врачиха открыла дверь

- Заходите,- Голос врачихи Фёдору показался усталым, а взгляд грустным.

3

До открытия оставался ещё час. Ольга пришила записку и пошла в свой новый кабинет, с новым аппаратом. Но до этого она хотела зайти в кабинет кардиологии и высказать подружке Дашке, всё, что она о ней думает. Коленка ныла, голова нестерпимо болела, лицо было опухшим и это всё из-за этой рыжей гадины.

Решительно открыв дверь кардиологии, ожидая там увидеть Дашку, её взгляд упёрся в кардиолога Семёна Ивановича, который сам ставил прищепки пациентам

- Семён Иванович, а где Даша? Дозвониться не могу до неё,- Ольга, как могла, старалась держать себя в руках.

- А вы разве не знаете? Она вчера отпросилась, сказала в Оренбург ей надо,- Семён Иванович озадаченно смотрел на Ольгу. Пациент, молодой парень в рваных, модных джинсах, с интересом лёжа на кушетке, слушал их диалог.

- Я наверно мимо ушей пропустила. Спасибо, извините, Семён Иванович,- Ольга закипала изнутри всё сильнее,- Вот с...а!!!. Вчера она отпросилась! Ну не с...а?!!!

Забежав уже в свой новый кабинет, не обращая внимания ни на кабинет, ни на новый аппарат, снова набрала подругу. На этот раз трубка Дашкиным хриплым голосом спросила

- Ты чё, Оль? Чё названиваешь? Я ещё сплю,- Дашка сладко зевнула в трубку.

- Я чего?- Ольга чуть не задохнулась от наглости подруги,- Ты почему мне не сказала, что отпросилась? Спишь, а я тут, как дура.. ..Гадина ты Дашка.

- Если бы я сказала, ты бы не пошла,- Логично парировала подруга.

- Конечно, не пошла бы! Конечно, не пошла бы! Вот ты, гадина! Я тебя...!- Ольга от волнения и гнева повторялась, не зная, что ещё сказать, потом с силой нажала на отбой и бросила телефон на стол. Телефон после минутной паузы призывно запиликал, на экране появилось слово «Даша» и довольное лицо подруги на заставке. Ольгу даже передёрнуло, она перевернула телефон экраном к столу. Дашка звонила наверно, чтобы оправдаться, но Ольга не стала брать трубку. Включила в розетку новенький блестящий чайник. Надо было успокоиться перед

приёмом. Как ни странно стресс снял последствия похмелья, но сухость во рту оставалась. До приёма было ещё минут двадцать, и Ольга всё-таки решила ещё раз осмотреть аппарат. Она проходила практику в универе, точно на таком же, поэтому сюрпризов для неё здесь не было.

Ольга включила выключатель на аппарате. Лампочки приветливо заморгали, механический женский голос сообщил, что аппарат готов к работе. Был включен компьютер, принтер. Ольга подошла к зеркалу поправила макияж, заварила любимую ромашку. Повернула в двери ключ. Приём начался.

- Заходите,- Ольга встретила первого пациента, вернее пациентку. Это была грузная женщина с отвратительным запахом фруктовых духов и громкой одышкой,- Вот здесь можете раздеваться,- Ольга показала на вешалку в углу «прихожки».

- А всё снимать? - Женщина вопросительно смотрела на Ольгу.

- Зачем всё снимать? - Не поняла она вопроса .

- Я имею ввиду, до пояса? - Женщина в нерешительности схватилась за края футболки.

- Вы, женщина, в первый раз? - Ольга начинала опять закипать, но благоразумно сдерживалась.

- Почему это в первый раз? Каждый год прохожу, как положено

- В прошлом году раздевались?

- Раздевалась

- В этом году ничего не изменилось,- Ольга повернулась уходить на рабочее место, но женщина продолжала.

- Ну откуда же я знаю. В прошлом году и аппарат был старый, и доктор был мужчина Юрий Николаевич, симпатичный такой,- Женщина сняла верх и поёжилась.

- Проходите в кабинку,- Ольга не совсем поняла, причём тут Юрий Николаевич и не хотела продолжать этот пустой разговор.

Женщина встроилась в амбразуру кабинки, Ольга настроила высоту .

Потом голос из аппарата сказал женщине, когда дышать, когда не дышать, когда повернуться.

Следующим был мужичок неопределённого возраста. Тот делал всё молча и нервно.

Дошла очередь и до Фёдора. Он скинул футболку, сверху положил телефон и понёс карточку с направлением в операторскую к Ольге.

- Гурин Фёдор Андреевич,- Ольга прочитала Ф.И.О пациента,- Снимок в двух проекциях.

- Это я,- Фёдор улыбнулся своей шутке и молодой врачихе. Он с завистью смотрел, как та постоянно прихлёбывает чай из голубого бокала.

- Проходите в кабинку,- Ольга не обратила никакого внимания на слова Фёдора. Таких ловеласов за день проходило не мало.

Фёдор глядя на глотки Ольги непроизвольно сглотнул слюну. В углу стоял новенький куллер, с голубым огромным бутылём сверху.

- Можно? - Он умоляюще заглянул Ольге в глаза.

- Чего, «можно»? - Не поняла Ольга.

- Водички?

- Можно,- Ольга понимающе полуулыбнулась, сегодня она как никогда понимала значение воды в организме,- Давайте побыстрее, там другие ждут.

- Там не много, три человека,- Фёдор схватил пластиковый стаканчик, и наполнив его до краёв, с удовольствием выпил.

Фёдор прошёл в кабинку, Ольга наблюдала на экран монитора в операторской. Нажала на «Старт», на мониторе появилась цифра 13, номер очередного пациента. Голос приказал : « Вдохнуть и не дышать», потом дышать разрешил. Ольга в микрофон попросила Фёдора повернуться боком и поднять руки. Нажала на старт. Открыла карточку сделать отметку, мельком глянула на монитор. Кабинка была пуста.

- Одевайтесь и позовите следующего, за результатом подойдёте после 14:00,- Пока ждала следующего, налила опять себе остывшего чая. Просидев минут пять, никто не появлялся,- Чего они там?- Ольга пошла, приглашать следующего. В «прихожке» она увидела аккуратно сложенную футболку и лежащий сверху мобильник,- Что за игры, молодой человек?- Она была в ярости,- Ну-ка выходите! Где вы там!?- Ольга подбежала к кабинке, она была почти пуста, на полу стояли два одиноких кроссовка обутые в голубые бахилы, Ольга заглянула за кабинку, но и там было пусто. Прятаться было попросту больше негде.

В дверь уже заглядывали уставшие ждать пациенты. Ольга закрыла дверь на ключ, потом подумал, что начнут придумывать и снова открыла. «Куда он делся?- Ольга выглянула в коридор. Там стояло три женщины, и мужчина средних лет. Очередь замолчала,- Парень не выходил?- Лица всех четверых уставились на Ольгу

- Нет,- Первым очухался мужчина,- Никто не выходил.

- Кто следующий?- Девушка лет двадцати пяти в белых наушниках и жующая жвачку не слыша весь разговор, вопросительно смотрела то на очередь, то на Ольгу.

- Как предпоследнего найдём, так сразу и следующий пойдёт,- Ехидничал мужичок.

- Интересное кино. А где он?- Девушка сняла наушники. Все молчали.

- Перерыв двадцать минут,- Ольга быстро закрыла дверь. За дверью она услышала предсказуемую реакцию после своих слов. Как будто плюнула в открытый улей.

Ольга была в полном тупике. Куда делся этот парень? Не ушёл же он босиком, голый и тем более без телефона. И главное, КАК он ушёл? Через какое отверстие? Ольга опять обошла все комнаты, заглянула даже под кушетку, где лежала футболка с телефоном. Но всё было тщетно. Она села за стол и впервые за сегодня дала волю слезам. Слезы попеременно с тушью, текли по щекам. Ольга проклинала, и день когда сюда приехала, и подругу Дашку, которая хитрой-подлостью напоила её вчера, и новый кабинет, и конечно же пятницу. Она даже не представляла, куда бежать и кому чего говорить. Самым близким человеком в городе была, конечно Дашка. Ольга достала телефон и набрала подругу.

- Остыла?- Дашка отозвалась сразу,- Ну прости Оль. Друзья?

- Даш... У меня в новом кабинете пациент пропал

- Чё воняет?- Рассмеялась Дашка.

- Да подожди ты! Реально пропал, понимаешь? Одежда, кроссовки, телефон, всё здесь, а его нет,- Ольга терпеливо слушала тишину в трубке .

- Оль, может тебе пива принести?- Осторожно спросила Дашка.

- Какое пиво? Ты о чём?- Ольга посмотрела на трубку,- Пациент говорю, пропал! Я не знаю что делать,- Слезы опять брызнули из глаз Ольги.

- Ты серьёзно?- Дашка опять замолчала,- И чё делать?

- Я поэтому тебе и звоню! Что делать!!!?

- Я не знаю, Оль,- Дашка была растеряна,- Иди к тётё Наташе, к кассирше, она сто лет там работает, подруга всё-таки твоей мамки. Я попозже подбегу.

Ольга закрыла кабинет и под неодобрительные звуки с угрозами пожаловаться, побежала в кассу.

Наталья Владимировна уже закрывала дверь кассы

- Привет, Оль. Ты ко мне?- Вид растрёпанной и заплаканной Ольги испугал её,- Пациент обидел?

- Пациент. Только не обидел, а пропал,- Ольга хотела добавить, но Наталья Владимировна опередила

- Нашла из-за чего расстраиваться. Вернётся за заключением, куда он денется,- Облегчённо вздохнула Наталья Владимировна.

- Не так пропал,- Слезы опять стучались в глаза Ольги,- Понимаете, он в кабинке пропал. Одежда в кабинете и телефон, и даже кроссовки в кабинке остались, а он пропал.

- Ну ка пошли, я сейчас этого шутника в полицию сдам,- Наталья Владимировна решительно пошла в кабинет Ольги .

- Я везде смотрела, его нигде нет,- Ольга еле успевала за кассиршей.

- Щас найдём,- Наталья Владимировна подождала, пока Ольга откроет кабинет и решительно зашла внутрь.

Они уже в третий раз обошли кабинет, но никаких признаков пациента не было.

- Вот, я же говорила,- Ольга с надеждой смотрела на мамину подругу.

- А в коридоре спрашивала, может, прошмыгнул?

- Спрашивала, никто ничего не видел

- Это безобразие кончится? Я к заведующей пойду,- Одна из очередников с гневным лицом заглядывала в дверь.

- Не волнуйтесь, женщина, сейчас вас примут,- Наталья Владимировна закрыла дверь, перед её носом,- Давай, Оль, прими этих, потом подумаем, а то и вправду заведующей настучат.

- Я боюсь

- Чего ты боишься?

- А вдруг и эти пропадут?

- Ты серьёзно?- Усмехнулась Наталья Владимировна,- Тут и не такие клоуны были. Всякое бывало.

- Знаю. Но пациент то пропал.

- Припрётся, вот увидишь.

В дверь постучали

- Сейчас. Минуту,- Наталья Владимировна грозно рыкнула на дверь.

- Это я, Дашка,- Послышался испуганный голос подруги. За дверью опять слышалось волнение очереди. Дашка прошмыгнула в кабинет,- Чё они злые такие?

- Они всегда злые,- Наталья Владимировна сняла очки, явно собираясь уходить,- Давай, Оль, принимай остатки пациентов, пока до Рузанова не дошло. Даша, помоги подруге.

- Конечно, Наталья Владимировна,- Дашка кивнула своей рыжей головой и пружины волос закивали с ней в такт.

- Заходите,- Ольга позвала первую женщину. Предварительно убрав вещи Фёдора в операторскую.

- А парня нашли?- Женщина озиралась и вглядывалась во все уголки.

- Никто его не терял. Проходите,- Дашка взяла ситуацию под свой контроль.

Женщина зашла в кабинку, Ольга дрожащим пальцем нажала «Старт» и зажмурилась, боясь смотреть в монитор.

- Дышите,- Услышала Ольга голос механической женщины.

- Одевайтесь,- Ольга облегчённо вздохнула.

Остальные пациенты, тоже прошли без происшествий. Настроение поднялось, теперь Ольга себя убеждала, что парень и вправду, как то незаметно выскочил.

- Ну вот, а ты панику навела,- Дашка заваривала чай.

- Что с вещами делать?- Ольга смотрела на футболку и кроссовки. Вдруг ожил телефон Фёдора.

- «Надюша жена»,- Прочла Дашка на экране,- Давай жене скажем, пусть приходит и забирает.

Ольга кивнула и взяла трубку. Как только она нажала на зелёную трубочку, из телефона полились «приветствия»

- Если, ты, сейчас у Стаса, лучше там и повесься. Ты комиссию прошёл, инвалид? Чего молчишь?

- Женщина,- Осторожно начала Ольга,- Понимаете, тут такое дело...,- Ольга пока подбирала слова, на той стороне Надя первая пришла в себя от неожиданности.

- Инвалид, это ещё что за шалава? Ты где, недоумок?
- Надежда, да подождите вы ругаться. Это врач из поликлиники,-Ольга кое-как вставила предложение в паузу ругательств.
- Ой, извинтите. Что-то с Фёдором? Он живой?- Голос превратился в голос заботливой жены.
- Живой, наверно,- Ольга удивилась вопросу, живой он или нет,- Он вещи забыл у нас в рентген кабинете, могли бы вы его прислать или сами заберите.
- Вот недоумок! Как появится, я его пошлю к вам, не сомневайтесь,- Трубка замолчала.
- Пойдём домой?- Дашка хлопала длинными нарощенными ресницами.
- Пойдём. У тебя ликёр остался?- Ольга почувствовала расслабляющую усталость, и все камни посыпались с плеч,- Я думала, этот день не кончится,- Она рассказала Дашке весь день с самого утра, и про труп и как она растянулась возле кабинета.
- Извини, Оль. Я же не знала, что так получится,- Дашка улыбалась,- А вещи?
- Вещи оставим у сторожа. Придёт, заберёт,- Нашла выход из положения Ольга.

4

Фёдор прошёл в кабинку, врача настроила высоту подбородка. Машина сказала, когда дышать, когда не дышать.

- Повернитесь вправо,- Услышал он голос молодой докторши,- Поднимите руки и сцепите ладони на затылке.

- Приятный голос,- Подумал Фёдор,- Не то что у Нади,- Фёдор поднял руки и глядя на правое плечо, вдруг вспомнил парня из очереди в кассу. Без руки, но мечтавший попасть «к пацанам»,-Есть же люди,- Восхитился Фёдор. Вдруг он почувствовал, что теряет сознание, открыл рот, попытался заорать, но только проваливался в ватную тишину. Пытался разжать руки, но они его не слушались. В глазах потемнело...

Очнулся Фёдор от сыпавшейся земли ему на затылок. Оглушительный взрыв, заложил уши, сверху вместе с землёй начали падать какие-то брёвна. Испуг парализовал его, Фёдор вжался в землю. После второго взрыва он открыл глаза и повернул голову. Буквально в полуметре от него лежало тело какого-то военного в камуфляже и бронежилете, рядом лежал автомат и две гранаты. Из горла у парня торчала тридцатисантиметровый осколок, он ещё хрипел, но жил уже по инерции, пульсирующая кровь фонтанчиками орошала форму и землю рядом.

- Мамаааа!!!,-Что есть силы заорал Фёдор, он пытался проснуться, но всё это было реально,- Мама!!!Мааааа!!!- Реальная земля, брёвна и взрывы и парень не исчезал, а продолжал лежать, жизнь покидала его, он последний раз дёрнулся и затих. Раздался ещё один взрыв, сверху посыпались брёвна, край одного бревна больно ударил по голове. По ушам разлился противный звон, во рту почувствовался привкус металла от крови выступившей из дёсен.

- «Угрюм», ты чего там, орёшь?- Фёдор услышал голос из другого угла землянки,- Хохол видно догадывается, что здесь кто-то есть. Ты триста? Чего заткнулся? Скажи что-нибудь!

Фёдор понял, что «Угрюм» это вот этот парень с осколком в горле. Больше он не понимал ничего, в ушах продолжало звенеть. Такого страха он не испытывал никогда. Всё ещё надеясь, что он в обмороке, Фёдор сильно зажмурился и принялся за чем-то считать.

- Молишься чтоль? Это правильно, самое время,- Опять услышал Фёдор тот же голос, теперь он был обречённо спокойный,- Ещё один прилёт и пойдём с тобой к архангелам. Щас я тебя откопаю. Подожди.

Фёдор услышал, как кряхтит парень, отодвигая брёвна. Фёдор пытался втиснуться в землю, но это было невозможно. В один момент повисла пауза. Фёдор услышал звук затвора, досылавший патрон в патронник.

- Ты ещё кто такой? Кто такой?!- Перед лицом Фёдора качалось дуло автомата, выше перекошенное от удивления грязное лицо солдата. В таком же камуфляже и бронежилете, как и погибший боец,- Говори! Пристрелю бл...!

Фёдор разглядел у парня на груди родной триколор и нашивку с позывным «Горец»

- Я свой!!! Свой я! – Фёдор закрыл ладонями лицо,- Я флюорографию проходил, а тут взрыв я ...,- Фёдор почувствовал, как мочевого пузыря освобождается от жидкости,- Не стреляй!

- Какую флюорографию? Позывной!? Подразделение!? Ты контуженный что ли?- Горец смотрел, на полуголого парня в мокрых штанах,- Когда появился? Ты из Лазаревки?- «Горец» был ошарашен появлением этого тела,- Так там электричества уже три месяца нет. Какую флюорографию?- Он пнул Фёдора по ноге,- Руки вверх, чтоб я видел.

Фёдор сел и поднял трясущиеся руки

- Не стреляй. Я не знаю что случилось. Я не знаю где я, и как сюда попал,- Фёдор шмыгал носом, слёзы градом лились по щекам, но вытереть он их боялся.

- Да, крепко тебя приложило, если не брешешь. Откуда спрашиваю родом?- Горец сел напротив, но автомат держал наготове, дулом к Фёдору.

- Я из поликлиники. Последнее, что помню, в кабинете был, там докторша молодая...- Фёдор посмотрел на грязные босые ноги и размазанную грязь на голом животе.

- Как звать?

- Фёдя, Фёдор..

- А позывной, Федя, какой у тебя?- Начал спокойно «Горец»,- Ты мне можешь объяснить, здесь, в землянке ты откуда? Мы с «Угрюмом» тут двое суток одни были,- «Горец» кивнул на мёртвое тело товарища,- Не в щель же тебя задуло? И на таракана ты не похож.

- Я, правда, не знаю. Не убивай, а? Я флюорографию проходил...

- Я это уже слышал,- Хмыкнул «Горец»,- И что мне с тобой делать? Я отвернусь, а ты мне ножичек в спину? Мне проще грохнуть тебя. Разве нет?

- Наверно, но я не вру,- Фёдор обречённо замолчал. Руки от переизбытка адреналина продолжали трястись.

- Ладно, пусть офицеры с тобой разбираются, поможешь «Угрюма» к нашим доставить. И руки опусти. Может это меня так приложило? Может, тебя и нет, А? Федя?- Горец не сильно ткнул Фёдора в грудь. Да нет, вроде реальный и говор наш, российский. Давай, снимай с «Угрюма» броник и берцы, ему всё равно уже не надо. А тебе пригодится. Он при тебе погиб?

- Да...Как же ..он же мёртвый..

- Живой он тебе конечно бы не отдал,- Нервно улыбнулся «Горец»,- Прожить подольше хочешь? Тогда снимай,- «Горец» предварительно забрал у мёртвого товарища гранаты, рожки, автомат, нож,- Этого я тебе конечно не дам.

Фёдора тошнило, он ещё не видел убитых так близко. Кое-как ему удалось снять с мёртвого бойца броник, берцы и каску.

- И куртку снимай, натрёшь броником всё,- «Горец» терпеливо ждал, пока Фёдор переоденется. Каска была большая и постоянно сползала Фёдору на глаза, китель тоже был на несколько размеров больше.

- Как вы в этом ходите?- Фёдор почувствовал тяжесть бронежилета

- Мы не только ходим, мы бегаем в них. На бомжа ты больше похож,- «Горец», как то устало заулыбался,- Не похож ты на воина или прикидываешься, что не похож. Бандерлоги что-то затихли, наверно для профилактики насыпали сюда.

Фёдор всё ещё пытался очнуться, но ...

- А наши где?- Осторожно спросил Фёдор. Из кармана снятой куртки «Угрюма» он вытащил иконку Николая Чудотворца. Точно такая же висела на стене у бабушки Василисы. Фёдор

хорошо помнил этот взгляд святого, они с детства смотрели друг на друга, один со стены за лампадкой, второй с кровати.

- А кто «ваши»? Я же не знаю,- «Горец» устало сел на бревно на полу,- Садись, нечего отсвечивать. Не знаю, где наши. Выбили нас из деревни, а мы с «Угрюмом», в этом бандеровском схроне остались, на краю деревни, думали наши в контратаку пойдут, но двое суток тишина. Рация у Серёги разрядилась, а мою, осколком разбило.

- А чё делать будем?- Фёдор смотрел в глаза «Горцу», и крепко сжимал иконку в руках.

- Молись, Федя. Кому-то помогает. По возрасту вроде молодой, а голова седая,- «Горец» разглядывал голову Фёдора.

- Как седой? Были пару волосков, но это ничего,- Фёдор пытался глянуть на волосы, но они были короткие. А молиться... Я не умею, хоть и крещёный. Бабушка каждое утро молилась,- Фёдору показалось, что Николай Чудотворец стал строже смотреть на него.

- На войне все верующие, Федя. Все без исключения,- «Горец» достал нательный крестик поцеловал и перекрестился. Фёдор глядя на него тоже попытался перекреститься,- Не правильно,- Горец показал, как надо,- Чокаешь, ты из Оренбурга?- Сменил тему разговора Горец.

- Я с области Оренбургской , из Кувандыка, есть такой городок

- С Кувандыка? Слышал. Земляк твой здесь весной воевал Егор Баканов.

- Погиб?

- Почему погиб? Ему под Бахмутом руку осколком срезало, в госпиталь, потом домой.

- Я наверно его видел сегодня в очереди в поликлинике,- Фёдор вспомнил парня в камуфляже с пустым рукавом.

- А ты, Федя, на учёте не стоишь?- «Горец» пытался заглянуть в глаза Фёдору,- Или может на препаратах каких?

- На каком учёте?

- Ну в психушке или, где вас держат?- «Горец был серьёзен»,- В какой к чёрту поликлинике? Тем более, сегодня? Я много видел контуженных, но с ума парни не сходили.

- Не знаю, провал какой-то,- Неопределённо махнул рукой Фёдор,- Василису помню, Надю помню, на комиссию пошёл, помню, флюорографию помню и всё... Дальше здесь.

- Кто это Василиса? Надя? Жена?

- Василисочка, бабушка моя, она мне, как мама. Надя, жена моя. Она убьёт меня,- Фёдор вспомнил Надин утренний кулак перед своим лицом.

- Не знаю, как там Надя, но сдохнуть здесь от укропов, шансов больше, давай лучше пожрём,- Горец заметил за оторванной от взрыва доской НАТОвские сухпайки заныканые прежними хозяевами,- Хохол он и есть хохол, как бурундук заначки делает.

- Красивые,- Фёдор вертел в руках пакет с ручками

- Красивые, но наши вкуснее. Вот за такое дерьмо, бандерлоги жизни свои кладут,- «Горец» разорвал пакет и достал содержимое.

Первые две ночи «Горец» , связывал Фёдора, от греха подальше.

5

Ольгу разбудил тихий, но настойчивый стук в дверь

- Опять эту сумасшедшую соседку принесло с утра пораньше,- Ольга перевернулась на бок и закрыла свободное ухо подушкой,- Постучит, да уйдёт,- Но назойливый стук продолжался и глухими каплями долбил мозг через подушку,- Сейчас!- Ольга встала и накинув халат пошла открывать,- Кто там?!

- Участковый. Ольга Витальевна, откройте, пожалуйста.

- А этому, что надо?- Ольга терялась в догадках, о причине его визита. Она всего один раз видела этого молодого лейтенанта, когда вселялась в квартиру, он посетил её, познакомиться с

новым жильцом на своём участке,- Да, Данил,- Ольга вспомнила его имя,- За ним возвышалась высокая мощная брюнетка, вид которой не предвещал ничего хорошего.

- Ольга Витальевна, тут вот гражданка уверяет, что её муж пропал и думает, что он у вас,- Лейтенант краснел, как школьник после первого поцелуя и отводил взгляд от Ольги.

- Как интересно,- Ольга ожидала любое развитие событий, но такое...,- А, вы, Данил, теперь полиция нравов? И с чего женщина так думает?

- Заявление о пропаже мужа у неё примут только через трое суток, а пока вот неофициально начальство приказало,- Данил переминался с ноги на ногу.

Брюнетке наскучил этот диалог, она бесцеремонно отодвинула сначала лейтенанта, потом Ольгу и прошла в квартиру

- Лучше сам выходи, инвалид!- Голос был низкий и угрожающий.

- Да что происходит?- Ошарашенная Ольга пыталась остановить «гостью», и встала опять перед ней.

- Это ты мне вчера отвечала с его телефона?- Брюнетка нависла над Ольгой.

- Вы наверно жена Гурина?- Догадалась Ольга.

- Не «наверно», а она и есть. Где этот олух?

- Так он так и не нашёлся? Вещи мы сторожу отдали! Он из кабинета убежал я его больше не видела,- Ольга развела руками, забыв, что стоит голая в одеяле в последний момент успела подхватить сползающее одеяло, на миг сверкнув голой грудью.

- Вы видели? Она голая!- Брюнетка начинала визжать, но дальше прихожки идти не решилась.

Лейтенант, увидев сеанс эротики, стал совсем пунцовым

- Можно гражданка пройдёт, сама убедится?- Лейтенант умоляюще смотрел на Ольгу.

- Пусть пройдёт, только разуйтесь, женщина,- Ольга отошла в сторону,- Мы с подругой, где-то в три часа ушли из поликлиники,- Объясняла Ольга лейтенанту, а он, как убежал, больше не появлялся.

- Видите ли, Ольга Витальевна, свидетели говорят, что Гурин из вашего кабинета не выходил. Мы забрали у сторожа вещи. Сегодня шоферская комиссия и были два человека, которые вчера стояли в очереди. В понедельник заведут официальное дело, о пропаже и следовательно к этим показаниям прицепится. Так что лучше сами расскажите, где он.

- Какие свидетели? Какой следователь?- Ольга растерялась, вчерашние страхи облепляли её снова, как будто пятница и не кончилась в полночь. Хотя и была уже суббота четырнадцатое,- Зачем он мне ? Можете у Дашки спросить.

- Нет его здесь. Он у её подруги. Или в поликлинике тело спрятали,- Надя неожиданно запрочитала,- Бедный мой Федя. Что ты ведьма с ним сделала?

- Вы чего женщина? Совсем?- Ольга сама уже готова была разрыдаться.

- Скажите адрес подруги,- Лейтенант по инерции смотрел на прикрытую грудь Ольги.

- Да нет его там. Мы вместе с поликлиники ушли,- Протестовала Ольга.

- Давай говори, лахудра!- Пошла в атаку Надя.

- Давайте без этого,- Заступился лейтенант,- Мы всё равно узнаем, скажите. Ольга сказала. И как только они ушли, позвонила Дашке.

- Чё же тебе не спится?- Недовольно пробубнила Дашка

- Вставай к тебе гости! Участковый и жена вчерашнего, пропавшего. Думают, что он у тебя,- Тараторила Ольга.

- У меня? А я то причём? Он у тебя же пропал,- Было заметно, что Дашка резко проснулась и успела испугаться.

- У меня они его не нашли, решили, что он у тебя. Там жена бешенная, здоровая, как гора, не связывайся,- Ольга услышала через телефон, что в дверь Дашке позвонили.

- Пришли. Спасибо, что предупредила,- Дашка отключила телефон.

Всё воскресенье Ольга думала, о всей этой ситуации, но так ничего не надумала. Вечером пришла Дашка

- Куда же этот Гурин делся? Я уже всё передумала,- Ольга наливала в желтые бокалы зелёный китайский чай.

- А представь, его мёртвым найдут? А последняя его ты видела,- Дашка выпучила глаза от такой неожиданно пришедшей мысли в её светлую голову.

- Да, ты умеешь поддержать, я и так ночь не спала, ты ещё версии подкидываешь,- Ольга задумалась и хлебнув обожгла язык .

В дверь позвонили. Подруги переглянулись, Ольга пожала плечами и пошла открывать. На пороге стояла очень пожилая женщина, в выдавшей ещё наверно Брежнева кофте и с палкой вместо клюшки.

- Вам чего бабушка?- Ольга с интересом рассматривала гостью.

- Дочка, отдай Федьку. Надя плачет,- Женщина сама чуть не плакала.

- А, вы, кто?,- Ольга опешила от такого предложения.

- Я? Я Терентьева Василиса Фёдоровна. Я бабушка Феде. Отдай, а? Непутёвый Федька, а Надя его любит. Плачет,- Василиса Фёдоровна скомканным носовым платком вытирала красные старческие глаза.

- Бабушка, нет его у меня, и не было, вашего Федьки,- Ольга не знала, что делать и что говорить,- Ну сами посмотрите,- Ольга посторонилась и показала рукой в комнату.

- А где же он, дочка? Дома его тоже нет, а Надя переживает,- Василиса Фёдоровна по-детски развела руками.

- Я не знаю, бабуль. Правда не знаю,- Ольга опять впадала в депрессию.

- Иди, бабушка, тебе сказали, нет его здесь,- Слушавшая за спиной Ольги, диалог Дашка отправляла старушку.

Терентьева Василиса Фёдоровна, была родной бабкой Гурина Фёдора. Воспитавшая его одна. Жила на улице Строителей не далеко от квартиры Нади и Фёдора. Внук был один и соответственно, самый любимый. Василиса Фёдоровна была бабушкой набожной и всю свою жизнь верила, что именно господь разрешил ей прожить столько лет. В однокомнатной квартирке в рыжей двухэтажке, построенной пленными румынами после войны, было уютно. Прохладно летом и тепло зимой. В комнате , как и положено в её представлении в «красном углу» висело несколько икон и на серебряной цепочке висела лампадка. Утром она благодарила Бога, что даровал ещё один день, а вечером молилась за очередной хороший день и просила Господа о здорovie своим близким. Помолившись ложилась спать.

В понедельник Ольга проснулась за два часа до будильника, хотя и уснула тоже где-то часа за два. Понедельник не предвещал ничего хорошего. Фёдор Гурин не объявился.

Приём начался, как обычно, ещё сонные пациенты потихоньку переругивались, но скандалов не было. Ольга принимала каждого сначала со страхом, но день шёл своим чередом, и всё было штатно. И тринадцатый по счёту пациент тоже прошёл, именно тринадцатого она ждала с особым страхом. Ольга не моргая смотрела в монитор, но всё прошло, как и с предыдущими. Это был просто рабочий день. Никто её не тревожил, кроме неугомонной подруги. Понедельник кончился, а её особой никто не заинтересовался. Дашка забегала, почти каждый час

- Ну что?,- Выпучив глаза, спрашивала она,- Всё нормально?

- Нормально,- Ольга понемногу успокаивалась.

Вторник начался, так же, как обычно. Ольга включила аппарат, поставила чайник, достала из сумочки купленное вчера, любимое овсяное печенье.

- Оль, шеф до тебя дозвониться не может. Ты в своём бункере недоступна,- В кабинет залетела старшая медсестра Гуля,- Ой, какие печенюжки! Угощусь? Ладно?,- Гуля не дожидаясь ответа взяла несколько штук и повернулась уходить.

- А чего искал то?- Ольга крикнула в спину уходящей Гули.
- Ааа,- Рассмеялась Гуля, ждёт он тебя срочно, там ещё какой-то паренёк с папкой, симпатичный.
- Ну вот и всё, Оля,- Только пожалела она себя, как дверь распахнулась снова, теперь это была Дашка.
- Оль, меня Рузанов вызывает,- Нарощенные ресницы испуганно хлопали .
- Меня тоже. Пойдём,- Ольга закрыла кабинет на ключ. Очередь сначала замерла, потом выдох разочарования покатился вслед за подругами.
- А ты не знаешь зачем?
- А что, есть варианты?- Ольга с удивлением смотрела на подругу.
- На втором этаже голос Натальи Владимировны успокаивал свою гудящую очередь
- Будете возмущаться, приду в час. Сказала же, главврач вызывает. Наберитесь терпения.
- Здравсьте тётъ Наташ,- Ольга поняла, что кассиршу вызвали тоже,- Вы к Рузанову? Мы тоже туда..
- Аааа, это из-за тебя. А я голову сломала, зачем я ему понадобилась, с утра пораньше,- Наталья Владимировна была само спокойствие,- Не нашёлся значит твой?
- Значит, нет,- Ольга обречённо опустила голову,- И никакой он не мой.
- Да не переживай ты так. Не убила же ты его? – Сверкнула золотой коронкой Наталья Владимировна,- Или я чего-то не знаю?
- Ольга промолчала, а Дашка с укором посмотрела на кассиршу.
- В кабинете главврача было трое. К Рузанову и следователю Семёнову с папкой, добавилась ещё заведующая поликлиникой ,Людмила Борисовна, эффектная женщина с белыми волосами, собранные пучком на затылке, и большими очками на всё лицо.
- Ольга Витальевна, почему вы не сообщили мне о ЧП?- Заведующая была неподдельно возмущена,- Вы должны были незамедлительно мне об этом сообщить.
- Я же не знала, что он вот так пропадёт..., бесследно. Я думала, что он просто сбежал,- Ольга оправдывалась тихим голосом жертвы.
- Подождите,- Следователь жестом остановил заведующую,- Я вызвал всех просто для беседы. Никто никого не обвиняет.
- Я тут зачем?- Наталья Владимировна обратилась к Рузанову,- У меня там толпа страждущих.
- Это не я вас пригласил,- Рузанов сидел за столом и пока просто наблюдал. Ему вкратце следователь обрисовал ситуацию, за десять минут до прихода свидетелей.
- Вчера поступило заявление от гражданки Гуриной, о пропаже её мужа Гурина Фёдора Алексеевича. В пятницу 13 июля он ушёл из дома для прохождения медицинской комиссии. В поликлинике есть много свидетелей, кто его видел. Так же есть свидетели, которые видели его входящим в рентген кабинет. А вот свидетелей, которые бы видели его выходящим, нет. Следователь сделал паузу, осматривая реакцию присутствующих,- Так вот, я попрошу присутствующих написать, при каких обстоятельствах вы были в рентген кабинете, потому что вас там видели тоже. А потом с вами ,Ольга Витальевна, мы проследуем к вам на рабочее место.
- Так мне не писать?- Тихим голосом спросила Ольга.
- Можете не писать, мне с вами надо провести персональную беседу.
- Так я его даже не видела!- Удивилась Наталья Владимировна.
- Ну, так и напишите,- Терпеливо объяснял следователь.
- И я не видела!- Дашка выпучила глаза на следака.
- Пишите, как было...
- У нас не режимный объект и пациенты вольны в своём выборе, куда им выходить, заходить, проходить..- Начал Рузанов,- Причём здесь уголовное дело?

- Всё так, думаете, я не вижу всю абсурдность?- Семёнов смотрел, как Дашка вкатывает слова на бумагу,- Человек то пропал. Если бы его видели после флюорографии в коридоре поликлиники я бы и не пришёл. Есть заявление жены, и она прямо обвиняет Ольгу Витальевну и мне надо разобраться.

- Меня?- Ольга вылезла из своих грустных мыслей,- Да я его и знать не знала, до приёма.

- А вы видели эту жену?- Дашка оторвалась от написания,- Там любой бы убежал.

- Как бы то не было, а пока он не объявился,- Следователь Семёнов собрал листы с объяснительными,- Хорошо. Пойдёмте?- Он посмотрел на Ольгу.

- Все по рабочим местам,- Рузанов кивнул Наталье Владимировне.

Очередь, когда увидела Ольгу со следователем, опять забурлила

- Да, сколько можно?- Тётка с тонкими, как нитка губами, зло сверкнула на пришедших бледно голубыми глазами. Я с семи часов здесь, а она блатных водит, нам чё, помереть здесь?- Тётка обвела всех взглядом, ища поддержки.

- Это уже ни в какие ворота...- Закудахта дама с тринадцатилетней дочкой. Нам в лагерь комиссию пройти надо.

- Успокойтесь,- Семёнов достал удостоверение следователя и раскрыл.

- Вот и правильно, давно пора. Такой бардак развели,- Тётка с тонкими губами, прям засветилась от счастья,- Там ещё хирург вчера раньше на пол часа ушёл,- Жаловалась она, уже в закрытую дверь кабинета.

- Рассказывайте, Ольга Витальевна,- Семёнов устало сел за стол в операторской.

- Чайник поставить?- Выпала неожиданно Ольга,- Ей срочно надо было, что-то съесть, заесть этот стресс.

- Да, пожалуйста,- Семёнов согласно кивнул,- Я бы тоже пару глотков бы выпил.

Пока шумел чайник, Ольга рассказывала, что помнила, как только она дошла до монитора, Семёнов перебил её

- Так есть запись приёма?

- Нет, камеры для наблюдения. Они не записывают.

- Жаль. Было бы намного проще

- Так вот, проекцию фронтальную сделали, потом надо было сделать боковую. Я отвлеклась на что-то, а когда посмотрела на монитор, там его уже не было. Я подумала, что он уже ушёл, ждала следующего....

- Подождите. А снимки остались его флюорографии? Что на них? Боковая проекция есть?

- Шас,- Ольга полезла в выдвижные шкафы, где хранились снимки,- Вот тринадцатое число, тринадцатый пациент...

- Звучит, как начало фильма ужасов,- Пошутил Семёнов, разглядывая снимки,- Боковая проекция почти не видна, так у всех?

- Нет, я думаю это брак, хотя в этих аппаратах брака практически не бывает

В дверь, то и дело заглядывали любопытные.

- Ладно, Ольга Витальевна, здесь я всё осмотрел. Поговорить нам не дадут. Вот вам моя визитка, если что вспомните, позвоните. А ваш телефон у меня есть.

Первой на снимок зашла тётка с тонкими губами. Она хмыкнула с полуулыбкой

- Совсем молодёжь работать не хочет, вот мы в наше время...

- Проходите в кабинку,- Ольга пропустила мимо ушей тёткины откровения.

- А правду говорят, что у вас пациент пропал? В очереди говорили,- Тётка прижалась грудью к аппарату, а глазами косила в сторону операторской.

- Женщина, вы можете не разговаривать? А то лёгкие сожжёте,- Придумала страшилку Ольга.

Тётка заткнулась и больше не проронила ни звука.

Ближе к обеду забежала Дашка

- Не арестовали?

- Как видишь,- Ольга улыбнулась,- Адекватный следователь, вроде всё обошлось.

- Симпатичный,- Дашка заговорщицки улыбнулась подруге,- А как звать?

- Я не знаю. Семёнов, а имени не знаю. Хотя вот,- Ольга достала визитку «Семёнов Александр Сергеевич. Следователь прокуратуры». Стало быть, Саша.

- И телефончик взяла? Шустрая ты оказывается, я раньше за тобой такого не замечала,- Продолжала улыбаться Дашка.

- Девушка, одеваться можно? – В кабинке стоял ооочень пожилой дедушка и тёр себя руками, чтобы согреться.

- Иди, Дашка, я про деда забыла из-за тебя. И телефон мне следователь сам дал,- Ольга руками выпроваживала подругу из кабинета,- Да, одевайтесь, дедушка.

6

В первую ночь Фёдор и Горец попробовали сделать вылазку. Но, как только они вытащили мёртвого товарища, услышали противное жужжание приближающегося дрона. Чей он был, определить конечно же было невозможно. Они затащили Угрюма обратно и почти до рассвета слушали звук этой электронной смертоносной стрекозы.

- Вот падла,- Горец выругался

- Чё будем делать?- Фёдор то и дело поправлял каску на голове.

- А что тут сделаешь? Только ждать, если жизнь дорога.

Активизация дронов была предвестником скорого наступления, а вот чьего наступления? Если попрут хохлы, то здесь оставаться смертельно опасно.

На второй день от Угрюма уже шёл сильный запах

-Убьёт нас Угрюм. Надо похоронить,- Горец нашёл в завалах подобие какой-то лопатки с корягой вместо черенка,- Хоть такая.

Разгребли дальний от последствий взрывов угол, выкопали могилку .

Ещё через два дня кончилась вода. Жара, струящийся запах трупа из-под земли и туалет с другой стороны землянки, делали пребывание здесь невыносимым. Ещё пара НАТОвских сух пайков оставалась, но без воды. . .

- Сегодня уйдём,- Горец пытался наблюдать за обстановкой вокруг, но обзор закрывал завал из земли и остатков окопа с землянкой.

- Как скажешь,- Фёдор сухим ртом глотал воздух. Все эти дни он пытался, хоть что-то вспомнить, хоть капельку, но в памяти ничего подходящего не было, кроме лица докторши и стакана холодной воды из-под куллера.

Ночи были короткими, но тёмными. Только коптерам с ночным видением и тепловизором, было пофиг на темноту.

Как только небо начало светлеть на родном востоке, Горец поднял руку

- Ну, что, Федя, всё взял?

- Да у меня и нет ничего,- Фёдор растерялся

- Готов говорю?- Горец «слушал» территорию. В какой-то момент махнул поднятой рукой,- Ну, с Богом, Федя,- И выбрался из землянки, Фёдор последовал за ним. В это время суток дронов было заметно меньше, дроноводы менялись, обзорность с камер была плохой, и надо было воспользоваться этим промежутком.

- А мы правильно ползём?- Фёдор уже через двадцать метров тяжело задыхался. Бронежилет цеплялся за всё, что было выше земли.

- Не ссы Федя, подальше от деревни. До лесочка доползём, а там и встать можно, побыстрее будет,- Горец каждый раз останавливался и ждал, пока Фёдор его догонит.

Утро наступало стремительно, а казалось, такой близкий лесок никак не приближался. Горец уполз вперёд, заодно проверяя путь на наличие мин. Фёдор из последних сил тащил себя и бронежилет, ещё эта постоянная борьба с каской и потом, разъедающим глаза. Он лёг на спину, дыхание сбилось, Фёдор глубоко дышал и смотрел в это чужое голубое небо без облаков. Ему вспомнились бабушкины оладушки, Надя с кулаком, Стас с ледяной бутылкой пива. Фёдор машинально сглотнул слюну и улыбнулся, снова думая, что вот сейчас он проснётся и окажется в своей кровати. Воспоминания прервал оглушительный взрыв. Фёдор резко повернулся на звук, грохнуло впереди, где должен быть Горец, он услышал тихий стон и вскочив на четвереньки кинулся вперёд. Горец был в сознании и уже перетягивал жгутом ногу чуть ниже колена

- Доставай второй турникет, обе ноги. Сука. Мина,- Кровь стекала из посечённых ног, обе ноги ниже колен были красными.

- А что такое турникет?- Фёдор растерялся и побледнел

- Жгут в карманах ищи

Фёдор хлопал по карманом чужой одежды в одном и вправду оказался жгут-турникет, он, откинув все свои страхи перед кровью, сам начал перетягивать ногу Горцу,- Давай поглубже в лесок, сейчас на взрыв всё сюда слетится. Фёдор зашёл сзади и подхватив Горца подмышки потащил вглубь леска, он затащил стонущего товарища под раскидистый клён и лёг рядом. Через две минуты раздалось характерное жужжание. Ничего не обнаружив дрон улетел, потом для профилактики было два прилёта мин и один артиллерийский.

- А как дальше?- Фёдор запоздало испугался и смотрел на сведённое болью лицо Горца.

- Щас они успокоятся, посмотри в аптечке обезбол, укол должен быть,- Руки у Горца тряслись, а губы начинали синеть.

Фёдор непослушными руками раскрыл аптечку, всё плыло перед глазами. Горец сам взял одноразовый шприц, уколол себя в бедро, вытащил две упаковки перевязочного материала и сунул ему в руки. Фёдор от страха и неопытности забинтовал, как мог ноги Горца прямо поверх штанин.

- Ты же не умрёшь?- Фёдор тихонько тряс Горца за плечо

- Не тряс ты, и так хреново. Подожди Федя, подожди немного,- Через пару минут Горец открыл глаза, осмотрел перевязку Фёдора, но промолчал,- Клён какой хороший нам достался,- Начал Горец,- В общем, смотри, что надо сделать. Меня здесь не найдут. Ты из нас один ходячий. Идешь по этому лесочку, прям, до самого конца я думаю километров десять. Когда упрёшься в холм на конце, дождёшься ночи и обходи его справа, мины там, осторожнее. А оттуда по моим прикидкам, через пару километров и наши позиции. Расскажешь всё им.

- Сколько километров? Да ты чего, Горец? Я больше километра и не ходил никогда! Да и меня никто не знает,- Фёдор держал голову Горца у себя на коленях, начиналась истерика, вернее она не заканчивалась,- Нет, я с тобой останусь.

- Валеркой меня зовут. Валерка Карташов. Возьми медальон мой,- Горец, казалось не слышал, что говорил Фёдор.

- Зачем мне медальон? Сам носи!- Фёдор испугался этого намёка, и как чёрт от ладана шархнулся от руки с медальоном.

- Не истери, Федя. Даст Бог, дойдёшь,- Глаза предательски закатывались. Горец потерял сознание.

- Не истери! Легко тебе говорить! Отключился и всё!- Фёдор с обидой глядел на Горца,- Десять километров! Не истери! Сам не истери!- Слёзы брызнули из воспалённых красных глаз Фёдора,- Ну хрен тебе!- Фёдор снял с себя и Горца бронежилеты, сломал две молодые берёзки, привязал плащ палатку за ветки, между ними, получилось подобие саней, где-то он это видел по телевизору. Закинул автомат Горца за спину, потом уложил его самого, и впрягся в эти «сани». Поначалу ему показалось, что это не так уж и трудно. Но уже через пол километра,

грохнулся в густую траву тяжело дыша, глотая воздух сухим ртом, как карась на берегу. Он откинулся на спину, раскинув руки. Правой рукой он почувствовал пальцами воду. Это была неизвестно кем оставленная алюминиевая тарелка. Она почти уже вся была поглощена перегноем и травой. На дне виднелась вода, глотка на три. Фёдор бросился к этому глотку жизни, но остановился. Осторожно выковыривая из земли тарелку, отрывая траву, он вытащил её и трясушимися руками поднёс к обмётанным белым налётом, сухим губам Горца. Тонкая струйка пропадала во рту. Если человек живой, живы и инстинкты. Горец автоматически сделал два глотка и закашлялся. Фёдор перестал поить Горца и последние пол глотка выпил сам.

- Валерааа, ты жив?- Фёдор приложил ухо к груди Горца, услышал хрипы и еле слышный стон. Передохнув, он потянул свой груз дальше. Отдыхи становились всё чаще. Подмышками кожа была содрана берёзками и раны жутко болели и кровоточили. Туда попадал пот, боль становилась нестерпимой. Последние сто метров дались особенно тяжело, организм от обезвоживания отказывался вставать после привала. Фёдор даже терял сознание. Пару раз над ними кружили коптеры. В эти моменты Фёдор замирал и боялся пошевелиться, доставал иконку святого Николая и неумело молился. Один раз ему показалось, что на него смотрит бабушка Василиса, а не Николай.

День потихоньку заканчивался, уступая место вечеру, когда Фёдор впереди увидел холм, о котором говорил Горец. Обессиленно рухнув возле Горца, Фёдор закрыл глаза и прислушался. Горец дышал прерывисто и часто, но дышал. Внезапный шорох вернул Фёдора к реальности. Он открыл глаза, и сел вслушиваясь и озираясь. Но было тихо. Фёдор лёг опять, шорох повторился. Очередной приступ страха обволок Фёдора. За четверо суток Горец много чем поделился с Фёдором и в том числе рассказами об издевательствах нациков над нашими пацанами в плену.

- Кто здесь? – Фёдор со страхом всматривался между деревьями. Подмышки нестерпимо горели. Он вспомнил, про автомат и направил его в сторону шороха,- Выходи! Пальну!- Адреналин заставил сердце биться сильно быстрее. То, что автомат надо перезаряжать, Фёдор знал, но страх был сильнее памяти. В его руках это был просто кусок железа.

Шорох снова повторился, теперь Фёдор даже видел шевеление кустов и травы,- Выходи! Пальну!- Опять крикнул он сухим хриплым голосом .

Из кустов широко открыв пасть, шатаясь, вышла тень дворяниги. Худой измождённый кобель, обвешанный репьем и с перегрызённым куском верёвки вокруг шеи. Хвост пытался вилять, но безуспешно. Кобель остановился метрах в двадцати, нюхал воздух, не решаясь подойти ближе,- Фу ты, напугал,- Фёдор опустил автомат. Ты чей? Бандеровский или наш?- Пёс поняв, что обращаются к нему, опять попытался вилять хвостом. Глядя на это тощее существо, Фёдор вспомнил, что и сам сильно голоден. Полез в рюкзак, там оставалось ещё пара пакетов с забугорным кормом. Пальцы после берёзовых жердей плохо слушались, кровавые мозоли на ладонях саднили и «слезились», Фёдор разорвал пакет с галетами и бросил целую пачку псу. Тот с каким-то собачьим достоинством не набросился, а аккуратно по одной захрустел печеньем.

Фёдор откусил кусок шоколада, открыл джем и попробовал пальцем накормить им Горца.

- Давай, Валера. Какие-никакие, а калории,- Горец делал глотательные движения,- Молодец,- Приговаривал Фёдор,- До холма дошли, а там и наши, ты сам говорил.

От места, где находились они и до перелеска за холмом, было открытое поле, перепаханное снарядами.

- Ну что, пёс, перекусил?- Фёдору надо было с кем-то общаться, что бы окончательно не сойти с ума от этого груза мира и внезапной тяжести войны.

Пёс нерешительно подошёл к Фёдору и стал облизывать кровавые ладони.

- Да ладно тебе,- Фёдор спрятал ладони, ему почему-то стало неудобно,- Ты бы тоже так поступил,- Растроганный Фёдор потрепал пса за холку, потом достал пакет с кашей и скормил

псу,- Кушай, может, хоть ты выживешь,- Фёдор глянул на Горца и тихонько заплакал. Сил уже не было, и сколько ещё тащить Горца было неизвестно. Он опять вытащил родную уже иконку. Ему казалось, что после бесед с нею, ему становится легче. А может и не казалось. Он ослабил турникеты на ногах, Горца, чтобы кровь обновилась. Горец застонал. Фёдор сделал ещё один противошоковый укол, последний.

Дождавшись сумерек, Фёдор снарядил свои берёзовые сани, автомат положил рядом с Горцем, он очень мешал, стуча по спине. Прислушался, звуков дронов слышно не было. Пёс, увидев намерение Фёдора, побежал вперёд. Мини обоз двинулся вперёд. Неожиданно пёс сел и начал покусывать.

- Ты чего? Не буду же я тебя здесь на поле кормить? Потерпи до леса,- Но по мере приближения Фёдора с полозьями, собака становилась агрессивнее, оскалилась и принялась лаять,- Ты чего?- Повторил Фёдор. Он опустил жерди и подошёл ближе к собаке. Рядом с псом торчали усики противопехотной мины,- Сам Господь тебя к нам послал! Ну спасибо, Пёс! – Фёдор крепко обнял собаку за шею,- Это мне надо лапы тебе лизать.

Обойдя мину они двинулись дальше, Пёс, теперь уже с официальной кличкой «Пёс», опять бежал впереди. Он ещё два раза останавливался и садился возле мин. До леса дошли. Сил осталось, только найти кусты погуше.

Фёдор проснулся, когда солнце было уже выше горизонта. От обезвоживания сильно тошнило, болело всё: голова, подмышки, ладони, спина. Он опять послушал Горца, тот дышал. Поднялась температура, он что-то бормотал сухим ртом. Фёдор ослабил опять турникеты, кровавая корка стала сыреть. Ноги Горца казалось, собрали всю мухоту летающую по округе, они противно жужжали и напомнили Фёдору сцену из какого-то ужастика. Он веткой разогнал эту тучу кровопийц, но эффект был недолгий, стая опять вернулась на свои места. Через силу и боль в нёбе, Фёдор заставил себя съесть консервированные ананасы, они не так царапали сухое горло, отдал Псу макароны с мясом, а Горца, как мог опять накормил абрикосовым джемом. Жажда была невыносимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.